

ЛЕВ ТОЛСТОЙ
СЕРГИЙ
МЕДВЕДЬ

художник
Е. МИГУНОВ

Одна девочка ушла из дома в лес.

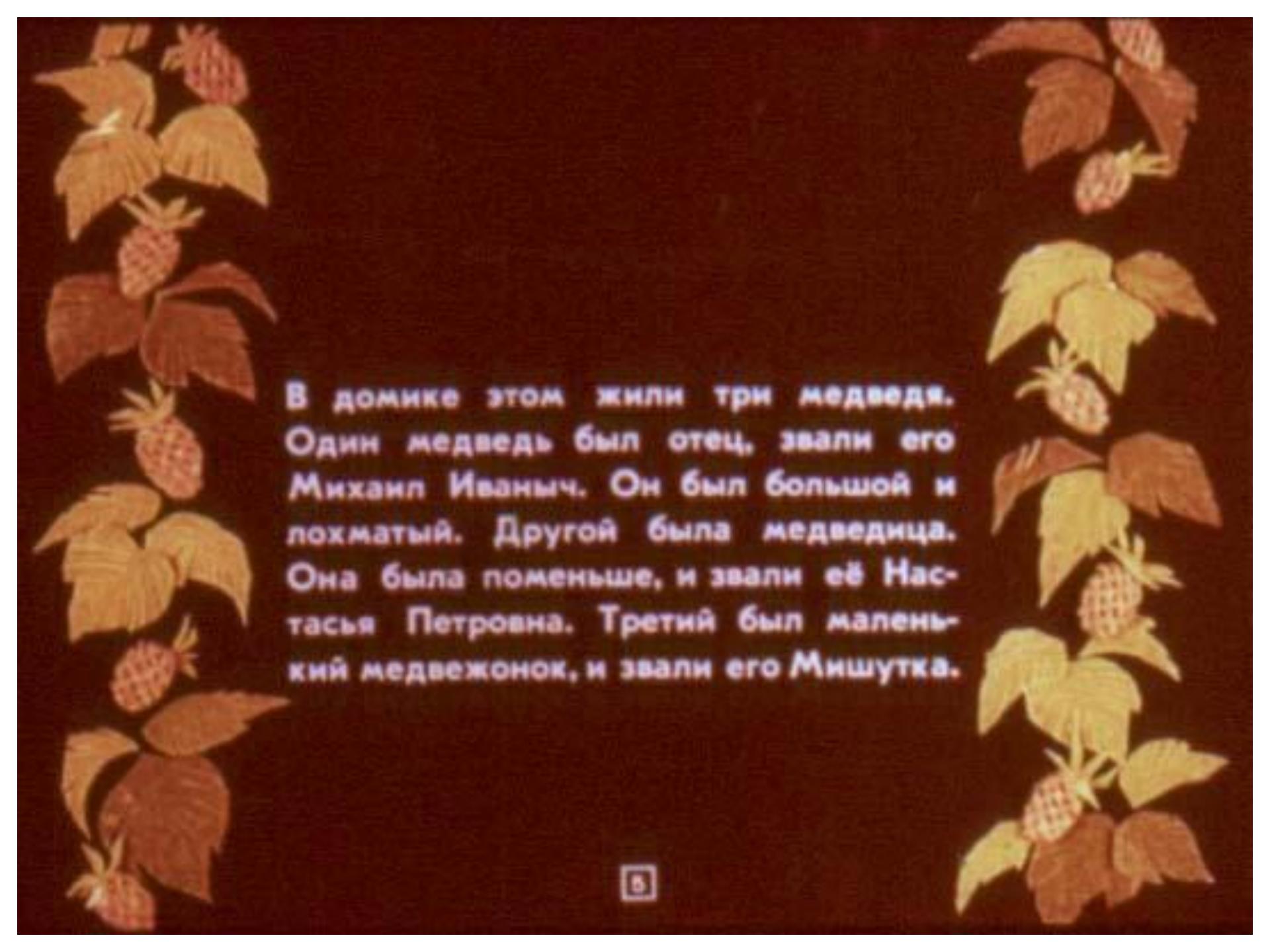

В лесу она заблудилась и стала искать дорогу
домой, да не нашла, а пришла в лесу к домику.

Дверь была отворена; она посмотрела в дверь.
видит: в домике никого нет, и вошла.

В домике этом жили три медведя.
Один медведь был отец, звали его
Михаил Иваныч. Он был большой и
лохматый. Другой была медведица.
Она была поменьше, и звали её Нас-
тасья Петровна. Третий был малень-
кий медвежонок, и звали его Мишутка.

Медведей не было дома, они ушли гулять по лесу.

В домике было две комнаты: одна столовая,
другая спальня. Девочка вошла в столовую
и увидела на столе три чашки с похлебкой.

Первая чашка, очень большая, была Михайлы Иванычева;
вторая чашка, поменьше, была Настасьи Петровнина;
третья, синенькая чашечка, была Мишуткина. Подле каж-
дой чашки лежала ложка: большая, средняя и маленькая.

Девочка взяла самую большую ложку
и похлебала из самой большой чашки;

потом взяла среднюю ложку и похлебала из средней чашки:

потом взяла маленькую ложечку и похлебала из синенькой
чашечки; и Мишуткина похлебка ей показалась лучше всех.

Девочка захотела сесть и видит у стола три стула:
один большой — Михайлы Иваныча; другой
поменьше — Настасьи Петровнин, а третий ма-
ленький, с синенькой подушечкой, — Мишуткин.

Она полезла на большой стул и упала;

потом села на средний стул, на нём было неловко;

потом села на маленький стульчик
и засмеялась: так было хорошо.

Она взяла синенькую чашечку на колена и стала есть.

Поела всю похлебку и стала качаться на стуле.

Стульчик проломился, и она упала на пол.

Она встала, подняла стульчик и пошла в другую горницу.

Там стояли три кровати: одна большая —
Михайлы Иванычева; другая средняя — Настасьи
Петровнина; третья маленькая — Мишенькина.

Девочка легла в большую — ей было слишком просторно;

легла в среднюю — было слишком высоко:

легла в маленькую — кроватка пришла
ей как раз впору, и она заснула.

А медведи пришли домой голодные и захотели обедать

Большой медведь взял свою чашку,
взглянул и заревел страшным голосом:
„Кто хлебал в моей чашке!“

Настасья Петровна посмотрела на свою
чашку и зарычала не так громко:
„Кто хлебал в моей чашке!“

А Мишутка увидал свою пустую
чашечку и запищал тонким голосом:
„Кто хлебал в моей чашке и всё выхлебал!“

Михайло Иваныч взглянул на свой
стул и зарычал страшным голосом:
„Кто сидел на моём стуле
и сдвинул его с места!“

Настасья Петровна взглянула на
свой стул и зарычала не так громко:
„Кто сидел на моём стуле
и сдвинул его с места!“

Мишутка взглянул на свой сломанный стульчик и пропищал:
„Кто сидел на моем стуле и сломал его!“

Медведи пришли в другую горницу.—„Кто по-
жился в мою постель и смял её?“—
заревел Михайло Иваныч страшным голосом.

—Кто ложился в мою постель и смял
её!—зарычала Настасья Петровна не так громко.

А Мишенька подставил скамеечку, полез в свою кроватку и запищал тонким голосом: «Кто ложился в мою постель!»

И вдруг он увидел девочку и завизжал так, как будто
его режут: „Вот она! Держи, держи! Вот она. А-а-я! Держи!“

Он хотел её укусить. Девочка открыла глаза, увидела медведя и бросилась к окну.

Окно было открыто, она выскоцила в окно и убежала.

И медведи не догнали её.

Редактор Т. Семибратова

Художественный редактор Т. Миловидова

Студия «Диафильм», 1972 г.

Москва, 101 000, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30

Д-086-73